

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 233–238. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 233–238. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 342.7

EDN HNAХУС

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-233-238>

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Языкеев Сергей Николаевич, Среднерусский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орёл, Россия, sergei_bgs@mail.ru

Аннотация. В научной статье в обобщенном виде рассматриваются вопросы, связанные с ограничениями прав и свобод человека и гражданина, которые направлены на обеспечение безопасности. Анализируя правовой механизм ограничения конституционных прав и свобод, автор рассматривает ряд федеральных законов, судебную практику, что позволяет обосновать вывод о наличии таких видов ограничений, как чрезвычайные и постоянные. В статье обращается внимание на ряд дискуссионных вопросов, связанных с ограничениями в период пандемии COVID-19, а также в условиях противодействия экстремизму, отмечается факт несоразмерности ограничений прав с существующей угрозой общественной безопасности. Автор работы настаивает на соблюдении баланса между публичными и частными интересами при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина, приходит к выводу о необходимости закрепления в Федеральном законе «О безопасности» правового механизма ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности, законодательно обоснованных принципов ограничения конституционных прав и свобод, в том числе выработанных в правовых позициях Конституционного суда РФ, определенных правовых гарантий от необоснованных ограничений прав и свобод человека, вопросов ответственности органов государственной власти при ограничении прав граждан и иных условий функционирования данного механизма.

Ключевые слова: права и свободы, безопасность, национальная безопасность, пандемия, COVID-19, противодействие экстремизму, конституционные права, ограничения.

Для цитирования: Языкеев С.Н. Правовой механизм ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности в России // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 233–238. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-233-238>

Research Article

LEGAL MECHANISM OF RESTRICTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN AIMING AT ENSURING SECURITY IN RUSSIA

Sergey N. Yazykeev, Central Russian Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Branch, Orel, Russia, sergei_bgs@mail.ru

Abstract. Issues related to restrictions on the rights and freedoms of a person and a citizen aiming at ensuring security, are considered in the scientific article, in a generalised form. Analysing the legal mechanism for restricting constitutional rights and freedoms, the author examines a number of federal laws, judicial practice allowing to substantiate the conclusion of existence of such types of restrictions as emergency and permanent ones. The article draws attention to a number of debatable issues related to restrictions during the COVID-19 pandemic, as well as in the context of countering extremism, and such a fact is noted that right restrictions are disproportionate to the existing threat to public safety. The author of the work insists on maintaining a balance between public and private interests when establishing restrictions on the rights and freedoms of a person and a citizen; he comes to the conclusion that it is necessary to consolidate a legal mechanism for restricting the rights and freedoms of a person and a citizen in the Federal Law «On Security» in order to ensure security, legally justified principles of restriction of constitutional rights and freedoms, including those developed in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, certain legal guarantees against unreasonable restrictions on human rights and freedoms, issues of responsibility of public authorities when restricting the rights of citizens and other conditions for the functioning of this mechanism.

Keywords: rights & freedoms, security, national security, pandemic, COVID-19, countering extremism, constitutional rights, restrictions.

For citation: Yazykeev S.N. Legal mechanism of restriction of constitutional rights and freedoms of human and citizen aiming at ensuring security in Russia. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 233–238 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-233-238>

Конституционные права и свободы человека имеют особую ценность и правовую охрану. При этом легальное ограничение этих прав и свобод в целях обеспечения защиты тех или иных публичных интересов допускается как международными нормами, так и конституциями большинства стран мира [Щеголева: 10].

Ограничение прав и свобод человека и гражданина, по мнению А.Ф. Квитко, – это «установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано (предопределено) необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства» [Квитко: 18]. Такое определение понятия «ограничение прав и свобод» среди иных представляется наиболее точным и отражающим его сущность, особенно в контексте настоящего исследования. Как известно, базовыми объектами национальной безопасности являются личность, общество и государство, и именно достижение оптимального баланса между ними становится одной из главных целей правового ограничения прав и свобод, поскольку обеспечение, например, безопасности государства без учета интересов личности вполне может привести к неоправданным репрессиям, что подтверждается, в частности, историей России.

Важным представляется и вопрос о структуре правового механизма ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Из существующих в юридической науке подходов к данной проблеме оптимальным видится позиция А. Коровникова, который предлагает выделять следующие элементы ограничения прав и свобод человека и гражданина: правовая основа, которой определяются характер и содержание ограничений; цель; обстоятельства, вызывающие необходимость ограничений; виды прав и свобод, подлежащие ограничениям; информирование мирового сообщества о вводимых ограничениях [Коровников: 34]. Применительно к настоящему исследованию представляется целесообразным подчеркнуть, что главными обстоятельствами, обуславливающими необходимость ограничения прав и свобод, в соответствии с действующим российским законодательством, и прежде всего с Конституцией Российской Федерации, являются угрозы безо-

пасности личности, общества, государства. Именно обеспечение безопасности указанных объектов становится краеугольным камнем существования и применения ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Как указывалось выше, ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается в международном праве и в национальных законодательствах, прежде всего на конституционном уровне. Конституция Российской Федерации не является исключением и допускает в ст. 55 ограничение прав и свобод человека, предусматривая соответствующие формальное (ограничение должно быть предусмотрено федеральным законом) и материальное (ограничение должно преследовать определенную цель из числа тех, которые упоминаются в ст. 55 Конституции) основания. Среди таких оснований особое место занимают вопросы безопасности.

Безопасность, бесспорно, является такой ценностью для личности, общества и государства, обеспечение которой диктует необходимость тех или иных ограничений прав и свобод человека. В качестве наглядного примера вынужденной необходимости ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина можно привести вводимые ограничения с целью противодействия распространению пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, которая, несомненно, является угрозой национальной безопасности. Однако очевидная ценность и своего рода первостепенность вопросов безопасности предопределяет необходимость такого подхода, который позволил бы избежать необоснованно широкого ограничения прав. Относительно правового механизма ограничения прав человека в контексте противодействия распространению коронавирусной инфекции представляет интерес позиция Н.В. Варламовой о том, что «введение ограничений прав человека без формального объявления чрезвычайного положения “размывает” конституционный правопорядок» [Варламова: 20]. Сегодня в России не утихают дискуссии о законности и справедливости возможного введения обязательной вакцинации от COVID-19 для всего населения страны. Не давая тех или иных оценок необходимости такой меры, заметим, что тема обязательной вакцинации – весьма чувствительный «нерв» для народа, и распространение такой практики может привести к самым неприятным последствиям. Вместо угрозы безопасности от пандемии можно получить угрозу государствен-

ному единству и гражданскому миру в стране, которая будет исходить от собственного народа.

Представляется особенно актуальной проблема противодействия экстремизму в контексте ограничений конституционных прав человека, а именно права на свободу слова. А.В. Сигарев по этому поводу справедливо отмечает, что «в период 2002–2018 гг. развитие законодательства о противодействии экстремизму шло по пути усиления его карательной составляющей» [Сигарев: 56]. Автор называет 2018 год «поворотным и переломным в истории развития антиэкстремистского законодательства в сторону его рационализации и модернизации» [Сигарев: 57]. Такую смену приоритетов государственной политики с полной уверенностью можно считать положительной, поскольку некоторые уголовные дела по экстремистским статьям (например, за репосты в социальных сетях) приобретали широкий общественный резонанс и не лучшим образом сказывались на отношении населения к органам власти. С точки зрения реальных угроз национальной безопасности такие уголовные дела также вызывают справедливые вопросы.

Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отметил, что «опасность произвольного вторжения законодателя в сферу конституционных прав человека резко возрастает в условиях усиления террористической активности, социально-экономических, экологических кризисов и пандемий». По его мнению, ст. 55 Конституции Российской Федерации содержит общую формулировку, которая «таит в себе опасность неоправданно широкого толкования и установления на практике чрезмерных ограничений прав и свобод человека для защиты ценностей общего блага. Особенно если учитывать специфику российского менталитета, связанную с длительными традициями преобладания государственных и общественных интересов над личными интересами» [Зорькин].

Нужно понимать, что основа баланса соотношения ограничений прав и свобод человека и гражданина и целей обеспечения безопасности лежит в плоскости баланса публичных и частных интересов. Следует отметить в этой связи, что принцип соблюдения баланса интересов личности, общества и государства при обеспечении безопасности имеет огромное теоретическое и практическое значение. Как известно, данный принцип был закреплен Законом РФ «О безопасности» 1992 года (ныне утратил силу) в качестве одного из принципов обеспечения безопасности. Приходится сожалеть, что при разработке действующего Федерального закона «О безопасности» законодатель отказался от такого фундаментального принципа, на котором в идеале должен строиться механизм обеспечения национальной безопасности в правовом демократическом государстве. Необходи-

димо согласиться с позицией Д.В. Ирошникова в том, что баланс интересов личности, общества и государства лежит в основе соотношения безопасности и справедливости в контексте понимания безопасности как правовой категории [Ирошников: 92].

Необходимость обеспечения «баланса конституционно защищаемых ценностей и интересов» при ограничении того или иного права подтверждается также правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации.

Правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации относительно ограничения прав и свобод человека и гражданина в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции сводится к необходимости соблюдения следующих принципов:

1) ограничительные меры не должны быть чрезмерными, а только необходимыми и строго обусловленными целями;

2) ограничение не должно посягать на само существование того или иного права и приводить к утрате его реального содержания;

3) ограничения должны отвечать требованиям справедливости, являться адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей;

4) норма федерального закона об ограничении прав должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.

Такая правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации должна стать гарантией для неоправданных и чрезмерных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Приходится констатировать, что в научной литературе на сегодняшний день должным образом не исследована теоретическая основа ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина. В частности, необходимо прежде всего на теоретическом уровне выделение видов ограничений прав и свобод, глубокое исследование конституционных оснований для подобных ограничений, а также анализ правового механизма ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Обобщая особенности механизма ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина для целей обеспечения безопасности, можно констатировать, что такое ограничение имеет два вида.

К первому виду ограничений можно отнести *чрезвычайное* ограничение конституционных прав и свобод. Ключевая особенность такого ограничения – временный характер, обусловленный теми или иными угрозами безопасности личности, общества или государства в конкретном месте и в конкретное время.

Такое ограничение всегда является ответом на конкретно выраженную угрозу, то есть прямую или косвенную возможность нанесения ущерба охраняемым законом ценностям. После нейтрализации угрозы безопасности необходимость в таком ограничении отпадает по объективным причинам.

Примером такого ограничения может служить ограничение прав человека в рамках проведения контртеррористической операции в соответствии с нормами Федерального закона «О противодействии терроризму». Сюда же можно отнести ограничения прав человека при осуществлении некоторых полномочий правоохранительных органов, например, право сотрудников полиции проникать в жилище для предотвращения угрозы безопасности.

Второй вид ограничений прав и свобод – *постоянное* ограничение, или точнее исключение из общих правил гарантирования конституционных прав и свобод применительно к некоторым категориям граждан или конкретным территориям. Эти ограничения носят постоянный характер и имеют превентивную сущность, то есть направлены на предотвращение тех или иных угроз безопасности и на поддержание нормального функционирования системы обеспечения национальной безопасности.

В качестве примера такого ограничения можно привести, например, ограничения, связанные с правовым режимом закрытых административно-территориальных образований, для которых «в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан» и другими особыми правовыми режимами.

Приходится констатировать, что такие постоянные ограничения далеко не всегда прямо коррелируют с реализацией конкретной угрозы безопасности личности, общества или государства. Так, например, согласно Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет не распространяется на сотрудников органов внутренних дел мужского пола за исключением случая отсутствия материнского попечения по объективным причинам (смерть матери, лишение ее родительских прав, длительное пребывание в медицинской организации и другие причины) на период отсутствия материнского попечения. Конституционный суд Российской Федерации по жалобе гражданина на неправомерное ограничение его конституционного права данной нормой оправдал такое ограничение применением ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации с целью создания условий для эффективной

профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих правопорядок и общественную безопасность.

Представляется, что такая позиция Конституционного суда Российской Федерации является весьма спорной и противоречивой, поскольку в данном случае не просматривается соразмерность ограничений прав человека с существующей угрозой общественной безопасности. Думается, что если некоторые сотрудники органов внутренних дел мужского пола (по объективным причинам это явление в России не должно быть массовым) уйдут в отпуск по уходу за ребенком, то на период такого отпуска их обязанности можно возложить на других сотрудников в порядке ротации кадров. Иными словами, можно применить в данном случае те же кадровые решения, что и для сотрудниц женского пола, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Сложно представить, что такой ситуацией будет нанесена реальная угроза обеспечению «обороны страны и безопасности государства», которая требует ограничения конституционных прав. Вместе с тем С.А. Старостин в качестве контраргумента высказываемой нами позиции приводит тот факт, что «специфика работы в ОВД предполагает возникновение таких ситуаций, когда в малочисленных подразделениях отсутствие на работе по нетрудоспособности даже одного сотрудника (например, дежурной части, следственного подразделения) может негативно отразиться на работе не только этих подразделений, но и всего территориального ОВД» [Старостин: 75]. С таким доводом вряд ли можно согласиться, поскольку такая практика может сложиться и при уходе в отпуск сотрудницы женского пола и далеко не только в системе ОВД. И если пойти на крайние меры и отдавать приоритет исключительно интересам органов публичной власти (публичным интересам), то тогда вообще для государственных и муниципальных служащих любого пола нужно отменить возможность отпуска по уходу за ребенком, что представляется абсурдным. В этой связи нужно искать баланс между публичными и частными интересами, и такой баланс должен быть найден в пользу гарантий реализации конституционного права каждого на отпуск по уходу за ребенком, а не ограничений этого права исходя из публичных интересов органов внутренних дел.

Научный анализ действующего российского законодательства позволил выявить и сгруппировать федеральные законы, предусматривающие постоянные или временные (в соответствии с выявленными и описанными выше видами) ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности.

К таким законодательным актам можно, в частности, отнести:

– законодательство о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

– законы о противодействии терроризму, экстремисткой деятельности, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма;

– законодательство, устанавливающее особые правовые режимы (закрытых административно-территориальных образований, государственной тайны, пограничный режим и т. п.);

– законодательство, устанавливающее полномочия правоохранительных органов и спецслужб;

– уголовное и административное законодательство, устанавливающее соответствующие виды ответственности за те или иные противоправные деяния.

Такой широкий круг законодательных актов, которые предусматривают или теоретически могут предусматривать те или иные ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина говорит о необходимости унификации этого механизма.

Представляется, что в реализации ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации необходимо нормативное закрепление общего правового механизма ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности.

Такой механизм должен быть прописан в Федеральном законе «О безопасности». Данный федеральный закон, регулирующий общие вопросы правового обеспечения национальной безопасности в России, в том числе устанавливающий принципы такого обеспечения, должен выступать как теоретической, так и нормативной основой для ограничения конституционных прав человека и гражданина для цели обеспечения безопасности.

В качестве позитивного примера можно привести нормы ранее действующего Закона Российской Федерации «О безопасности», которые регулировали общий механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина при обеспечении безопасности. Более того, закон содержал нормы о праве граждан, общественных и иных организаций на получение разъяснений по поводу ограничения их прав и свобод от органов, обеспечивающих безопасность, а также об ответственности должностных лиц за превышение полномочий при обеспечении безопасности (ст. 7).

Почему законодатель в 2010 году при разработке проекта Федерального закона «О безопасности» отказался от таких важных законодательных положений, устанавливающих основы правового механизма ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности, остается загадкой.

Значимость и важность проблематики ограничения прав и свобод человека и гражданина, наличие дискуссионных вопросов в правоприменительной

практике говорит о необходимости закрепления в Федеральном законе «О безопасности» правового механизма ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности, который будет распространяться, в частности, и на специальное законодательство, регулирующее отдельные сферы обеспечения национальной безопасности.

В рамках установления такого механизма предлагается законодательно закрепить основные принципы ограничения конституционных прав и свобод, в том числе выработанные в правовых позициях Конституционного суда РФ, определенные правовые гарантии от необоснованных ограничений прав и свобод человека, вопросы ответственности органов государственной власти при ограничении прав граждан и иные условия функционирования данного механизма.

На начальном этапе представляется целесообразным дополнить действующий Федеральный закон «О безопасности» некоторыми нормами из одноименного утратившего силу Закона РФ 1992 года: «соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства» в качестве принципа обеспечения безопасности; «граждане, общественные и иные организации и объединения имеют право получать разъяснения по поводу ограничения их прав и свобод от органов, обеспечивающих безопасность».

Примечания

¹ О противодействии терроризму: Фед. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146

² О закрытом административно-территориальном образовании: Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 // РГ. № 190. 1992.

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 566-О-О // Консультант плюс: справ. правовая система.

⁵ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П // Консультант плюс: справ. правовая система.

Список литературы

Варламова Н.В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6 (139). С. 17–30.

Зорькин В.Д. Под знаком Основного Закона. Конституционный суд на рубеже четвертого десятилетия // Российская газета. № 247 (8598) от 27.10.2021 г. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/10/27/konstitucionnyj-sud-na-rubezhe-chetvertogo-desiatiletiia.html> (дата обращения: 04.11.2021 г.).

Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: философско-правовой аспект // Теория государства и права. 2021. № 2. С. 89–106.

Квитко А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

Коровников А. Правовая защита военнослужащих: проблема ограничения прав // Обозреватель. 1999. № 4. С. 34–38.

Сигарев А.В. Законодательство о противодействии экстремизму: требуется не либерализация, а модернизация // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 55–57.

Старостин С.А. О гендерном неравенстве в МВД России // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 73–76.

Щеголева Н.А. Конституционно-правовой анализ ограничений прав и свобод граждан в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2004. 172 с.

References

Varlamova N.V. *Pandemiya COVID-19 kak vyzov konstitucionnomu pravoporyadku* [Pandemic COVID-19 as a challenge to the constitutional rule of law]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2020, № 6, pp. 17-30. (In Russ.)

Zor'kin V.D. *Pod znakom Osnovnogo Zakona. Konstitucionnyj sud na rubezhe chetvertogo desyatiletija* [Under the sign of the Basic Law. Constitutional Court at the turn of the fourth decade]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 27.10.2021, № 247 (8598).

URL: <https://rg.ru/2021/10/27/konstitucionnyj-sud-na-rubezhe-chetvertogo-desiatiletiia.html> (access date: 04.11.2021). (In Russ.)

Iroshnikov D.V. *Bezopasnost' kak pravovaya kategoriya: filosofsko-pravovoj aspekt* [Security as a legal category: philosophical and legal aspect]. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law], 2021, № 2, pp. 89-106. (In Russ.)

Kvitko A.F. *Konstitutsionno-pravovye osnovy ogranicheniia prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Constitutional and legal foundations for restricting the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation: PhD thesis]. Moscow, 2007. 24 p. (In Russ.)

Korovnikov A. *Pravovaia zashchita voennosluzhashchikh: problema ogranicheniia prav* [Legal protection of military personnel: the problem of restricting rights]. *Obozrevatel* [Reviewer]. 1999, № 4, pp. 34–38. (In Russ.)

Sigarev A.V. *Zakonodatel'stvo o protivodejstvii ekstremizmu: trebuetsya ne liberalizaciya, a modernizaciya* [Legislation on countering extremism: what is required is not liberalization, but modernization]. *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Justice], 2021, № 1, pp. 55–57. (In Russ.)

Starostin S.A. *O gendernom neravenstve v MVD Rossii* [On gender inequality in the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Administrativnoe pravo i process* [Administrative law and process], 2020, № 7, pp. 73–76. (In Russ.)

Shchegoleva N.A. *Konstitucionno-pravovoj analiz ogranichenij prav i svobod grazhdan v Rossijskoj Federatsii: diss. ... kand. yurid. nauk.* [Constitutional and legal analysis of restrictions on the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation, PhD thesis], Ore, 2004, 172 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.12.2021; одобрена после рецензирования 19.02.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 19.12.2021; approved after reviewing 19.02.2022; accepted for publication 12.05.2022.